

Т.Г. НИКИТИНА
(Псков)

**МЕЖДУ РУССКИМ «ТУСОВОЧНЫМ»
И РУССКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ:
К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
И МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА
В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ***

Описаны способы репрезентации русской разговорной речи и молодежного сленга иностранцам в учебных пособиях и словарях для различных уровней и профилей обучения. Представлена концепция минимизации сленгового материала и его включения в процесс обучения русскому языку как иностранному на подготовительных факультетах в целях оптимизации процесса адаптации иностранных студентов в молодежном социуме.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, разговорная речь, молодежный сленг, лексический минимум, словарь сленга, социокультурная адаптация иностранцев.

Коммуникативно ориентированное описание русского языка в лингвометодических целях (репрезентация иноязычным учащимся) охватывает различные типы языковых единиц, уровни языка, функциональные стили – как книжные [3; 9; 14; 17], так и противопоставленную им разговорную речь (разговорный стиль) [4; 8].

Непосредственно иностранным студентам-филологам адресовано учебное пособие Е.А. Земской [11], в котором представлены все уровни разговорной речи – лексика и особенности номинации, морфология и синтаксис, фонетика и словообразование. Теоретическое функциональное описание каждого уровня сопровождается аналитическими упражнениями на материале разговорной речи, в том числе заданиями на разграничение слов различной стилиевой принадлежности, что актуально для иностранных студентов любых направлений: *Какие из данных слов характерны для разговорной речи, а какие – для кодифицированного языка (читалка, открывалка, штопор, кожник, дерматолог и т. п.)?* Предполагается и развитие практических языковых навыков, например образование слов по моделям разго-

ворной речи, что для филологической аудиторией вполне уместно: *Образуйте производные слова, характерные для разговорной речи, используя корни слов: глаз, очки, читать, поливать и т. п.* [Там же, с. 132–133].

Что касается иностранных бакалавров негуманитарных профилей, то адресованное им учебное пособие по культуре речи [15] включает теоретический минимум данной сферы и ортологический практикум, построенный исключительно на материале книжных стилей русского языка, и лишь на лексико-фразеологическом уровне в небольшом количестве репрезентирующий единицы, характерные для разговорной речи: *лодыря гонять, водить за нос, валять дурака* [15, с. 66–72].

Современные учебники, используемые в рамках основного курса русского языка как иностранного (РКИ), уже на начальном этапе обучения предлагают студентам образцы разговорной речи, свойственные диалогу, и формулы речевого этикета, использующиеся при неформальном общении (*Ну и как? Договорились! Привет! Пока!*) [2, с. 336–342], однако даже на 1-м сертификационном уровне не предполагается ознакомление учащихся с элементами молодежного сленга.

На трудности в коммуникативной деятельности, связанные с восприятием и переводом молодежных сленгизмов иностранными специалистами, указывает Х. Вальтер, выносящий проблему в заголовок своей статьи: «Помогите! Мы не понимаем русскую молодежь» [5] и решающий эту проблему совместно с В.М. Мокиенко в масштабных словарных проектах: «Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий» [7] и «Русско-немецкий словарь наркожаргона» [6]. Русский сленг профессионально разработан и в других двуязычных словарях и разговорниках – русско-английском Г.Г. Геловани и А.М. Цветкова [10], французско-русском А.Е. Попковой [13], русско-чешском Л. Дворжака [18] и др., ориентированных в большей степени на специалистов, чем на иностранных студентов начального этапа обучения.

Небольшой словарь новой лексики, содержащий и молодежные сленгизмы, включен в учебное пособие Т.М. Шкапенко и Ф. Хюбнера, озаглавленное авторами «Русский “тусовочный” как иностранный» и также адресованное «иностранцам, ведущим профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста-филолога, переводчи-

* Работа выполнена в рамках проекта № 15-16-60001 а(р), поддержанного грантом РГНФ.

ка, журналиста, дипломата и т. п.» [16, с. 4]. Лингвокультурологически ориентированные эссе авторы посвящают феномену «тусовки» (Тема занятия «Тусовка»), деловым и постделовым отношениям в среде «новых русских» (Темы «Бабки на бочку», «Разборки и наезды», «Пальцы веером», «Братан или брателло»), молодежному сленгу («Кабы я была кингидей»), адаптации англицизмов в речи компьютерщиков («Кто вы: юзер, юзервь или чайник?»). Актуальная для времени выхода пособия социокультурная проблематика и молодежный лексикон отрабатываются в системе языковых упражнений, которые позволяют осмыслить понятийное содержание и оценочные коннотации сленгизмов, их функции в речи, выявить межъязыковые параллели в сленговой номинации, что поможет специалистам – адресатам пособия (переводчикам, журналистам, дипломатам) «понять русскую молодежь». Вызывает сомнение целесообразность речевых упражнений, направленных на активизацию сленгизмов в речи иностранцев, когда им предлагается, например, описать внешность героя литературного произведения, используя слова *амбал, качок, упакованный, прикинутый, навороченный, прибамбасы, пальцы веером*, или выбрать форму словесной реакции на определенную ситуацию: *Отпад! Ништяк! Вау! Лаж! Фигня! Фуфло! Отстой! По фиг!* и т. п. [Там же, с. 66–67].

На занятиях с иностранными студентами-филологами, -социологами, -психологами ПсковГУ используется пособие «Корпоративные языки молодежи» В.К. Андреева [1], знакомящее студентов с общемолодежным сленгом и лексиконом молодежных субкультур, связанных с музыкой и спортом (рэперы, брейк-дансеры, роллеры, скейтеры), путешествиями и играми (диггеры, автостопщики, ролевики, геймеры), асоциально настроенных и социально активных (скинхеды, экологисты) и др. Согласно концепции автора, сленгизмы данных сфер, представленные в пособии на широком социокультурном фоне, не вводятся в активный словарный запас иностранных студентов, но используются для формирования их универсальных и профессиональных компетенций, необходимых для успешной научно-исследовательской работы. Каждый тематический раздел пособия («Молодежные субкультуры и корпоративные языки молодежи», «Способы номинации в корпоративных языках молодежи», «Ономастический компонент молодежного лексикона», «Региональный компонент языка молодежи» и др.) содер-

жит вопросы для обсуждения, материалы для исследования и аналитические задания типа: *Проанализируйте наименования футбольных клубов в лексиконе футбольных фанатов (Текст 19), разграничьте наименования «своих» и «чужих»; Ознакомьтесь с фрагментами исследований Т.В. Шмелевой (Текст 21) и И.Ю. Михайловой (Текст 22), сформулируйте принципы выбора никнеймов в готической субкультуре и у рэперов; Отберите из приведенных ниже рэп-текстов сленговые наименования, отображающие реалии следующих сфер: Город, Деньги, Оружие, Развлечения; проанализируйте контекст употребления сленгизмов и сделайте выводы об отношении рэперов к данным реалиям* [Там же, с. 49, 63, 89]. Такой подход к репрезентации молодежного сленга иностранным учащимся с целью расширения их лингвокультурологического кругозора и не в ущерб формированию их речевой культуры представляется оптимальным, если речь идет о будущих преподавателях-русистах и социологах, специалистах по работе с молодежью, владеющих русским языком на уровне В2-С1. Помимо исследовательских навыков при работе с данным пособием, они получают представление о современных языковых тенденциях и динамике концептосферы молодежной культуры, повышают уровень своей социокультурной компетентности.

Целесообразность репрезентации русского молодежного сленга первокурсникам-иностранцам и студентам факультета предвузовской подготовки – дискуссионный вопрос. Согласно программе социокультурной адаптации иностранных студентов ПсковГУ [12], интеграция иностранцев в молодежный социум (а значит, и ознакомление их с языком и культурой молодежи), наряду с адаптацией в образовательном пространстве вуза и социально-бытовой среде города, является одним из направлений адаптационной работы, проводимой в рамках практического курса русского языка как иностранного.

Сленговый минимум предлагается студентам для пассивного владения и включает 50 наиболее частотных молодежных сленгизмов и единиц разговорной речи, актуальных для повседневной бытовой коммуникации (*бабки*, *бабло* – ‘деньги’, *на халяву* – ‘бесплатно, даром’; *отвалить* – ‘уйти, отстать от кого-л.’, в том числе оценочная лексика: *круто* – ‘хорошо, отлично’; *отстой* – ‘плохо, плохой’; *красава* – ‘молодец’), связанных с ориентацией в городе (*Старуха* – Старое Запсковье (район Пскова), *Янушка* – ул. Яна Фабрициуса, *Карлуха* – ул. Карла Маркса – в первую очередь это

места расположения общежитий и корпусов университета), относящихся к учебной сфере (*фак* – ‘факультет’, *пед* – ‘педагогический университет, факультет’, *пара* – ‘занятие продолжительностью два академических часа’, *индивы* – ‘индивидуальные занятия’, *препод* – ‘преподаватель’, *забить* – ‘пропустить занятие без уважительной причины’, *скатать* – ‘списать’ и др.). Помимо этой общей для студентов всех направлений лексики, обозначающей виды учебных действий, формы организации учебного процесса, его участников и т. п., в сленговый минимум включены и широко употребительные неофициальные наименования специальных дисциплин: *сопромат* – сопротивление материалов, *матан* – математический анализ, *теормех* – теоретическая механика, *физра* – физическая культура, *литра* – литература.

Сленговый минимум разработан лексикографически и предлагается иностранным студентам в электронном варианте под названием «Так говорит современная молодежь». Заголовочная единица словарной статьи традиционно получает указание на определенные грамматические формы, сопровождается пометами, отражающими эмотивно-оценочные коннотации и сферу употребления. Толкование включает лингвокультурологический и этимологизирующий компонент (мотивирующие слова выделяются полужирным шрифтом), или же этимологическая справка, разъясняющая при необходимости и механизм языковой игры, завершает словарную статью.

КУРА, -ы, ж., шутил. Студ. *Преподавательница, которая курирует студенческую группу, контролирует успеваемость студентов, помогает решать бытовые проблемы, организует познавательный досуг (экскурсии, тематические вечера и т. п.); куратор*. Кура сказала, завтра на третьей паре пойдем в музей (Запись 2015 г.). Раз в месяц мы с курой обсуждаем дела группы – это кураторский час (Запись 2016 г.). <Кура – сокращение от *куратор*; языковая игра на созвучии – сравни: *кура* в литературном языке – ‘курица (домашняя птица)’ /Рисунок курицы/.

КОНСЕРВА, -ы, ж., шутил. Студ. (муз.). *Консерватория*. Надо было в консерву поступать, а я вместе с подружкой в пед/педагогический университет/ пошла на музыкально-педагогический (Запись 2015 г.). Она в рок-группе поёт. Хочет филфак бросать и в консерву поступать (Запись 2016 г.) <*Консерва* – сокращение от *консерватория*; языковая игра на созвучии – сравни: *консервы* – консервированные пищевые продукты, чаще – рыба, ово-

щи в стеклянной или жестяной банке /Рисунок консервной банки/.

ХАТА, -ы, ж. Разг.-прост. *Квартира, дом*. Собираемся у Витька на хате (Запись 2015 г.). У меня вечером хата свободная – заходите после треньки /тренировки/. (Запись 2016 г.) <Сравни: *хата* – традиционный деревенский дом на юге России, на Украине, в Белоруссии /Фото украинской хаты с соломенной крышей/.

Иллюстративные контексты представляют фрагменты живой речи последних 2–3 лет, электронный вариант словаря обеспечивает оперативное обновление иллюстраций, как и словника в целом, что крайне важно для такого динамичного лексического пласта, как молодежный сленг, или лексика городского просторечия.

Два входа в словарь повышают его ценность как справочного пособия: алфавитное расположение сленгизмов в основной части словаря позволяет быстро найти необходимую информацию о незнакомом слове – услышанном или встретившемся в печатном тексте. Приложение к словарю – алфавитный указатель, где исходной единицей является слово литературного языка (*квартира* – *хата*; *комендант (общежития)* – *коменда*, *консерватория* – *консерва* и т. п.), может использоваться как «превентивное средство», к которому в рамках лексической работы студента отсылают замечания типа: ... *молодежь часто употребляет и синонимичное сленговое слово, которое вы можете найти в указателе*.

Таким образом, репрезентация молодежного сленга и единиц городского просторечия осуществляется на предвузовском этапе обучения русскому языку дозированно, без установки на активное владение материалом и с указанием на его факультативность. Однако, как показывает опыт, этот не входящий в основную программу курса материал вызывает живой интерес в иноязычной аудитории и может успешно использоваться как в целях оптимизации процесса социокультурной адаптации иностранных студентов в молодежной среде, так и для формирования их языковых знаний.

Список литературы

1. Андреев В.К. Корпоративные языки молодежи. Специальный семинар: учеб.-метод. пособие. Псков: ПГПУ, 2011.
2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009.

3. Афанасьева Н.Д. Обучение культуре деловой речи иностранных студентов юридических специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2009.
4. Богданова Е.А. Обучение иностранных студентов-филологов пониманию элементов разговорной речи в текстах СМИ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб., 2002.
5. Вальтер Х. Помогите! Мы не понимаем русскую молодежь (К принципам составления русско-немецкого словаря молодежного жаргона) // Слово во времени и пространстве. К 60-летию проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 214–226.
6. Вальтер Х. Русско-немецкий словарь нарко-жаргона / ред. В.М. Мокиенко. Greifswald, 2002.
7. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
8. Ван Вэнь Ли. Обучение китайских студентов лексике современной русской разговорной речи (на материале фильма «Питер FM»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб., 2010.
9. Ван Ляньцзэн. Лингвометодическое проектирование учебных терминологических баз данных (для иностранных учащихся педагогических специальностей): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2014.
10. Геловани Г.Г., Цветков А.М. Russian-English Short Conversation Book of Colloquial Expressions and Slang. Русско-английский разговорник бытовой лексики и сленга. М.: Никарт, 1991.
11. Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004.
12. Никитина Т.Г. Лингвокультура молодежного социума и проблемы адаптации иностранцев в регионе обучения. Псков: Логос-Плюс, 2015.
13. Попкова А.Е. Французско-русский и русско-французский словарь сленга. М.: Живой язык, 2013.
14. Потёмкина Е.В. Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2015.
15. Стрельчук Е.Н. Русский язык и культура речи в иностранной аудитории: теория и практика: учеб. пособие для иностр. студ.-филологов. М.: Флинта: Наука, 2011.
16. Шкапенко Т.М., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: учеб. пособие. Калининград: Янтарный сказ, 2003.
17. Янь Чжикэ. Методика работы с текстами газетно-публицистического стиля в китайской аудитории: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб., 2002.
18. L. Dvořák. Эй, чувак! Ruskýslanganebhabá ějazykaruského. Praha: Horizont, 1995.
- * * *
1. Andreev V.K. Korporativnye jazyki molodezhi. Special'nyj seminar: ucheb.-metod. posobie. Pskov: PGPU, 2011.
2. Antonova V.E., Nahabina M.M., Safronova M.V., Tolstyh A.A. Doroga v Rossiju: uchebnik russkogo jazyka (jelementarnyj uroven'). M.: СМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Zlatoust, 2009.
3. Afanas'eva N.D. Obuchenie kul'ture delovoj rechi inostrannyh studentov juridicheskikh special'nostej: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. M., 2009.
4. Bogdanova E.A. Obuchenie inostrannyh studentov-filologov ponimaniju jelementov razgovornoj rechi v tekstah SMI: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. SPb., 2002.
5. Val'ter H. Pomogite! My ne ponimaem ruskuju molodezh' (K principam sostavlenija russko-nemeckogo slovarja molodezhnogo zhargona) // Slovo vo vremeni i prostranstve. K 60-letiju prof. V.M. Mokienko. SPb.: Folio-Press, 2000. S. 214–226.
6. Val'ter H. Russko-nemeckij slovar' narkozhargona / red. V.M. Mokienko. Greifswald, 2002.
7. Val'ter H., Mokienko V.M. Bol'shoj russko-nemeckij slovar' zhargona i prostorechij. M.: AST: Vostok – Zapad, 2007.
8. Van Vjen' Li. Obuchenie kitajskih studentov leksike sovremennoj russkoj razgovornoj rechi (na materiale fil'ma «Piter FM»): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. SPb., 2010.
9. Van Ljan'cjen'. Lingvometodicheskoe proektirovanie uchebnyh terminologicheskikh baz dannyh (dlja inostrannyh uchashhihsja pedagogicheskikh special'nostej): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. M., 2014.
10. Gelovani G.G., Cvetkov A.M. Russian-English Short Conversation Book of Colloquial Expressions and Slang. Russko-anglijskij razgovornik bytovoj leksiki i slenga. M.: Nikart, 1991.
11. Zemskaja E.A. Russkij jazyk kak inostrannyj. Russkaja razgovornaja rech'. Lingvisticheskij analiz i problemy obuchenija: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2004.
12. Nikitina T.G. Lingvokul'tura molodezhnogo sociuma i problemy adaptacii inostrancev v regione obuchenija. Pskov: Logos-Pljus, 2015.
13. Popkova A.E. Francuzsko-russkij i russko-francuzskij slovar' slenga. M.: Zhivoj jazyk, 2013.
14. Potjomkina E.V. Kommentirovanoe chtenie hudozhestvennogo teksta v inostrannoj auditorii kak metod formirovanija bilingval'noj lichnosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. M., 2015.
15. Strel'chuk E.N. Russkij jazyk i kul'tura rechi v inostrannoj auditorii: teorija i praktika: ucheb. posobie dlja inostr. stud.-nefilologov. M.: Flinta: Nauka, 2011.
16. Shkapenko T.M., Hjubner F. Russkij «tsovochnyj» kak inostrannyj: ucheb. posobie. Kaliningrad: Jantarnyj skaz, 2003.
17. Jan' Chzhikje. Metodika raboty s tekstami gazetno-publicisticheskogo stilja v kitajskoj

auditorii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. SPb., 2002.

18. L. Dvořák. Jej, chůvak! Ruskýslanganebhamb ěřjazykaruského. Praha: Horizont, 1995.

Between the Russian "party" and Russian literary languages: considering the issue of representation of colloquial speech and youth slang to foreign language audience

The article deals with the ways to represent Russian colloquial speech and youth slang to foreigners in reference books and dictionaries for various educational levels and specializations. The author describes the conception of minimization of slang vocabulary and its inclusion in the process of teaching Russian at the preparatory faculty with the aim to optimize the adaptation process for foreign students in the youth society.

Key words: *Russian as a foreign language, colloquial speech, youth slang, lexical minimum, dictionary of slang, sociocultural adaptation of foreigners.*

(Статья поступила в редакцию 18.03.2016)

Т.Т. ЗУБАРЕВА
(Волгоград)

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
ПОРОЖДЕНИЯ СТРАХА
В СОВРЕМЕННОМ «ЖЕЛТОМ»
МЕДИДИСКУРСЕ**

Рассматриваются феномен страха в массмедиа, вербальные средства порождения страха в современном «желтом» медиадискурсе. Выделяются и описываются лексические, грамматические, стилистические средства создания социофобий в «желтых» СМИ.

Ключевые слова: *медиадискурс, «желтый» медиадискурс, «желтые» массмедиа, медиатекст, страх, социофобии, манипуляция, вербальные средства, лексические, грамматические, стилистические средства.*

Всевозрастающий интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению специфики языка средств массовой информации, а также недостаточная изученность комплекса вербальных и невербальных проявле-

ний страха в массмедиа обусловили актуальность изучения феномена страха в современных массмедиа, в том числе в современных «желтых» СМИ. В настоящее время российский и зарубежный «желтый» медиадискурс изобилует примерами создания и обыгрывания журналистами ситуаций социальных страхов, воздействуя на сознание и подсознание адресата.

Под социальным страхом мы понимаем переживаемую человеком негативную форму его отношения к обществу, «к тем социальным возможностям, от осознания которых зависит способность человека проектировать свою жизнедеятельность» [4]. При этом необходимо отметить, что рассмотрение данного понятия в современной науке идет в трех основных аспектах: философском, психологическом и лингвистическом (чувства, эмоции, аффект, страсть, фрустрация). Наряду с понятием «страх» используется понятие «фобии». Хотя понятийное различие между ними есть, в рамках данного исследования они используются как синонимы. На сегодняшний день существует более 500 видов различных фобий, зафиксированных и описанных специалистами. В данной статье остановимся на одной из разновидностей страха – социофобии (социальном страхе).

Социофобия как одна из сильнейших аффективных эмоций возникает в условиях угрозы жизни человека, его идеалам, жизненным ценностям и принципам, представляет собой упорную боязнь каких-либо социальных явлений в обществе, обусловленных ситуацией, характеризующейся тревогой ожидания и поведением избегания [9, с. 83]. В рамках предмета нашего исследования основополагающим является тот факт, что причиной возникновения социофобий становится противостояние (внутренний конфликт) реалий окружающего мира и тех образов, которые настойчиво внедряются в сознание людей технологиями массмедиа.

Установлено, что медиавоздействие в современных «желтых» СМИ на сознание и поведение адресата осуществляется по трем основным направлениям [3, с. 69]:

1. Воздействие на мнения, ценности, поведение адресата. Медиатексты современных массмедиа не передают реальность, а в соответствии с поставленными целями конструируют ее различными способами (вербально и невербально), формируя тем самым мышление адресата, создают общественное мнение.